

— Эй... Поднимайся, хватит спать.

Му Гэ уже приготовился к недюжинному усилию, словно собирался взвалить на плечи заправского ломового извозчика, но тело Адама взмыло вверх на удивление легко.

Тут-то он и понял, что означает выражение «перестараться». Сила в руках проснулась поистине богатырская, а вот веса под ней почти не чувствовалось. Адам безвольно ткнулся лбом ему в шею, навалившись на грудь всем телом. Му Гэ вдруг испытал странную гордость. Окинув взглядом застывшего в его руках ледяного красавца, он решил донести его на руках.

Несмотря на внушительный рост, костная структура Адама в корне отличалась от человеческой — он весил до неестественного мало, словно и не был живым. Му Гэ нёс его с такой же лёгкостью, с какой носят миниатюрных девушек ростом едва ли в полтора метра, а то и легче. Даже его младшая сестра Му Лин, работавшая моделью, весила за пятьдесят килограммов. Из-за этого разительного контраста казалось, будто в руках у него — искусно сделанная кукла с каким-нибудь хитрым функционалом. Вот только эта «кукла» в обычное время отличалась поистине звериным нравом.

Сейчас Адам лежал смирно, словно мертвецки пьяный, и это беззащитное состояние невольно пробуждало желание как-нибудь над ним поиздеваться. Му Гэ не сомневался в собственной ориентации — подобные мысли рождались исключительно из чувства мести за прошлые унижения. Только отойдя на приличное расстояние от горячего источника, он спохватился: нужно было сначала окунуть этого упряма в тёплую воду. Тело Адама уже успело изрядно остыть, и единственного полотенца, которое Му Гэ прихватил с собой, явно не хватало, чтобы согреться.

Ветер снаружи разбушевался не на шутку, грозя сбить с ног, и под его ледяными порывами Адам, казалось, остывал ещё стремительнее. Му Гэ невольно затревожился за его здоровье. В «Руководстве по уходу за возлюбленным» о подобных перепадах ничего не говорилось, но здравый смысл подсказывал: для любого живого существа тепло — это вопрос выживания. Он невольно прибавил шаг. В Павильоне Ночи не было водяных кроватей с подогревом, да и вообще никакого другого тепла, кроме тепла его собственного тела.

Сам по себе телесный контакт его не пугал, но вот острых когтей Адама следовало опасаться. Му Гэ и сам не мог до конца разобраться в своих противоречивых чувствах. С одной стороны, он признавал в Адаме мужчину и подсознательно видел в нём соперника. С другой — выдающаяся внешность этого создания заставляла прощать ему многое. Му Гэ ловил себя на мысли, что вполне мог бы провести с ним в обнимку всю ночь, но только при одном условии: если тот будет крепко спать.

Пока в его голове разворачивалась нешуточная внутренняя борьба, ноги сами несли его прочь от личных покоев Адама. Разделить с ним его вычурное ложе под меховым балдахинном казалось выше человеческих сил и привычек. В итоге Му Гэ принёс Адама в свою комнату и осторожно опустил на собственную постель.

В тишине комнаты раздался звонкий девичий голосок:

— Ой! А что это с Адамом?

Возле кровати соткалась полупрозрачная голограмма Сяо Ли. Помощница испуганно прижала ладони к губам. Му Гэ совсем забыл, что оставил её в режиме ожидания, и теперь его настигла лёгкая головная боль.

— Это не моя работа. Я нашёл его уже в таком состоянии, — ответил Му Гэ. Он и сам не понимал, зачем оправдывается перед искусственным интеллектом, ведь её вопросы можно было попросту проигнорировать.

— Хи-хи-хи, — Сяо Ли уставилась на распластанного на кровати Адама и как-то странно, двусмысленно захихикала.

Му Гэ настороженно нахмурился и натянул одеяло до самого подбородка Адама, скрывая его от любопытного виртуального взгляда.

— Ты чем тут вообще занималась, пока меня не было?

Сяо Ли неохотно перевела взгляд на хозяина.

— Вы ведь велели мне составить сегодняшнюю запись на основе дневников других «возлюбленных». Вот я и изучила их архивы, набросала один вариант. А поскольку вы всё не возвращались, я заодно прошерстила весь сайт «Драгоценность».

«А она исполнительная», — подумал Му Гэ. И всё же её характер был чересчур «женским». Как бы он ни ковырялся в настройках, виртуальная помощница упорно продолжала совать свой нос в совершенно ненужные базы данных и сплетни.

— Понятно. Впрочем, лишним не будет. Тебе ещё не раз придётся писать эти отчёты за меня.

Му Гэ здраво рассудил, что его собственный, суховатый мужской слог вряд ли придётся по вкусу местной аудитории. Так почему бы не переложить эту рутину на Сяо Ли? В конце концов, в подражании искусственному интеллекту не было равных.

Глаза голограммы радостно замерцали. Получив одобрение, система автоматически переключилась в режим «отличного настроения».

— Ну что, хозяин, вы уже ложитесь в постель?

— Что? — Му Гэ почувствовал, как у него одеревенела шея. Он со скрипом повернул голову к своей помощнице.

— У Адама критически низкая температура. Разве вы не собираетесь лечь рядом, чтобы согреть его?

Му Гэ нахмурился так сильно, что между бровей пролегла глубокая складка.

— Не смей сканировать его без моего разрешения.

И откуда только этот кусок железа всё знает?..

— Мне отключить тепловизор? — Сяо Ли непонимающе склонила голову набок.

— Ладно, оставь как есть, — вздохнул Му Гэ.

— Хорошо. Так вы будете ложиться? — упрямо повторила Сяо Ли.

— С какой стати мне ложиться? Я ещё спать не хочу, — буркнул он, отводя взгляд. Настойчивость ИИ начинала его утомлять.

— Согласно статистике сайта, любые записи и снимки «возлюбленных», где присутствует физический контакт с Адамом, бьют все рекорды популярности, — с предельно серьёзным лицом доложила помощница. — Я лишь хочу качественно выполнить ваше поручение и собрать больше горячего материала.

Му Гэ на мгновение лишился дара речи. Осознав, что от этого цифрового создания слишком много шума, он резко захлопнул крышку ноутбука.

— Переходи в спящий режим. И не смей подслушивать.

Свечение погасло, голограмма Сяо Ли растаяла в воздухе, и лишь индикатор на торце ноутбука начал мерно пульсировать мягким синим светом. Му Гэ облегчённо выдохнул и обернулся к кровати. Крылья Адама сейчас исчезли, так что обычная человеческая постель не должна была причинять ему неудобств. «Скоро согреется сам, и никакая помощь ему не понадобится», — успокоил себя Му Гэ.

«Никакого "горячего материала" со мной они не дождутся, — угрюмо подумал Му Гэ. — Раз уж я могу подделать отчёты в дневнике, то и другие наверняка занимались тем же самым».

Ему было плевать, каков Адам на самом деле — нежным ли ангелом или диким зверем. Главное

— очертить чёткие границы и мирно продержаться здесь положенный срок. За время своего пребывания в роли «возлюбленного» ему нужно было лишь выяснить, что на самом деле произошло в этих стенах с его сестрой Му Лин.

Пристроившись на самом краю постели и уступив Адаму большую её часть, Му Гэ прислонился спиной к изголовью и незаметно для себя задремал. Когда он открыл глаза, на часах светилась глубокая ночь. С того момента, как Сяо Ли ушла в спящий режим, прошло уже четыре часа.

Адам лежал рядом, всё так же не шевелясь и не меняя позы.

Остатки сна мгновенно улетучились. Му Гэ встревоженно протянул руку и скользнул ею под одеяло.

Обычный человек во сне постоянно ворочается, инстинктивно восстанавливая нормальное кровообращение в затекших частях тела. В жилах Адама тоже текла кровь, а значит, физиология должна быть схожей. Почему же за четыре часа он даже пальцем не двинул?

Пальцы нащупали гладкую, упругую кожу. За несколько часов тепло ничуть не вернулось к телу Адама; напротив, его дыхание сделалось совсем поверхностным, едва различимым. У существа, чья нормальная температура тела была ощутимо выше человеческой, подобные симптомы выглядели пугающе ненормально.

«Вдруг он сейчас возьмёт и умрёт?»

Эта мысль ледяной иглой вонзилась в мозг.

Уже завтра все таблоиды взорвутся сенсационными заголовками: «В первый же день пребывания Му Гэ на Радужном мосту самый прекрасный ангел Империи скоростижно скончался при загадочных обстоятельствах». И никого не будет волновать, причастен ли он к этому на самом деле — толпа мгновенно сделает его главным козлом отпущения. Ярости разгневанной общественности потребуются выход, и лучшей мишени для травли просто не найти.

— Да быть того не может... — прошептал Му Гэ.

Он резко откинул одеяло и принялся расстёгивать пуговицы на собственной рубашке. Нельзя было допустить, чтобы Адам испустил дух в его постели. Ещё несколько часов назад этот хищник метался на источнике, полный сил, а теперь внезапно превратился в безжизненную ледышку. Что за чертовщина?

Прижавшись к нему всем телом, Му Гэ понял, что дело принимает совсем скверный оборот. Кожа Адама остыла градусов до двадцати, не больше. От этого прикосновения Му Гэ передёрнуло крупной дрожью. Натянув одеяло повыше, он лихорадочно соображал, что делать

дальше. Рассчитывать на то, что Адам придёт в себя в ближайшее время, не приходилось, а висящая над головой угроза обвинения в убийстве казалась более чем реальной.

Весь следующий час Му Гэ не смыкал глаз, чутко прислушиваясь к каждому изменению. От долгого контакта в замкнутом пространстве под одеялом собственное тепло начало покидать его, зато Адам постепенно стал согреваться. И всё же тот по-прежнему оставался безучастным, его голова безвольно покоилась на плече Му Гэ. Тот чувствовал себя живой грелкой колоссальных размеров, терзаясь сомнениями, принесёт ли этот жест хоть какую-то пользу.

Разумеется, можно было позвать на помощь. Радужный мост охранялся безупречно, и дежурная смена мигом доставила бы угасающего Адама к его лечащему врачу на экстренное обследование. Вот только в таком случае всю вину за случившееся немедленно возложили бы на самого Му Гэ.

Му Гэ осторожно обхватил Адама за талию и перетянул его на себя, устроив на собственной груди. Благодаря аномальной легкости крылатого существа, этот вес не доставлял сильного дискомфорта даже спустя час. И, судя по всему, терапия теплом приносила свои плоды — состояние больного начало медленно стабилизироваться.

— Сяо Ли, — негромко позвал Му Гэ, понимая, что без подсказки искусственного интеллекта ему не обойтись.

— Я здесь, хозяин! Какие будут указания? — Сяо Ли крутанулась на месте, её виртуальный образ соткался в пространстве за считанные секунды.

— Найди в базе данных сведения о здоровье Адама. Выясни, что с ним происходит при резком падении температуры.

Сяо Ли скользнула взглядом по одеялу, под которым угадывались очертания лежащих друг на друге мужских тел, и лукаво прикрыла рот ладошкой:

— Сию минуту. Хотя со стороны кажется, будто мой дорогой хозяин внезапно забеременел.

Му Гэ мысленно досчитал до десяти, изо всех сил сдерживая желание выругаться. Спорить с бесчувственной машиной было глупо и бесполезно.

— Мне нужно отсканировать показатели Адама. Пожалуйста, предоставьте доступ для синхронизации данных с терминалом Геи, — попросила Сяо Ли, активируя встроенный тепловизор компьютера и направляя его объектив прямо на грудь Му Гэ.

— Сканируй, но никакой синхронизации с сетью. Анализируй локально, — отрезал Му Гэ. Он не был идиотом: если помощница сольет информацию в общую сеть, суперкомпьютер Гея мгновенно перенаправит отчёт руководству корпорации Бэйчэнь. Тогда пиши пропало.

Послушно кивнув, Сяо Ли запустила процесс бесконтактного замера температурных показателей.

— Внутренняя температура тела Адама сейчас почти на десять градусов ниже официальной нормы в тридцать девять градусов по Цельсию. По всем признакам, его организм перешёл в режим глубокого энергосбережения. Показатели хозяина стабильны, хотя температура кожных покровов немного снизилась — до тридцати трёх с половиной градусов.

— Что за режим глубокого энергосбережения? — Му Гэ зацепился за незнакомый термин.

Сяо Ли на пару секунд зависла, обрабатывая запрос.

— Строго говоря, в открытых медицинских картах Адама подобные состояния не описаны. Я провела сравнительный анализ с физиологией медведей во время зимней спячки и пришла к выводу, что это наиболее близкий аналог. В научных справочниках такое явление называют периодом анабиоза.

— Адам вообще-то не медведь, — сухо заметил Му Гэ.

— И всё же это наиболее вероятная гипотеза, — упрямо парировал искусственный интеллект.
— В отличие от классической спячки, анабиоз характеризуется более поверхностным сном. Объект сохраняет минимальную реакцию на внешние раздражители, однако все процессы жизнедеятельности замедляются до критического минимума. Адам сейчас пребывает именно в этой фазе.

Му Гэ промолчал, мысленно соглашаясь с логикой машины.

— И почему он в него впал?

Что могло спровоцировать столь резкую защитную реакцию организма?

— Хм... Могу предположить, что дело в его крыльях, — ответ Сяо Ли заставил Му Гэ озадаченно нахмуриться.

<http://bllate.org/book/19663/1973811>